Млечный Путь, XXI век

ВЫПУСК 3 2025 (52)

Литературно-публицистический журнал

Иерусалим

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ, XXI век

Литературно-публицистический журнал

№ 3, 2025 (52)

Редакционная коллегия:
Павел Амнуэль, Ольга Бэйс

Издательство «Млечный Путь»

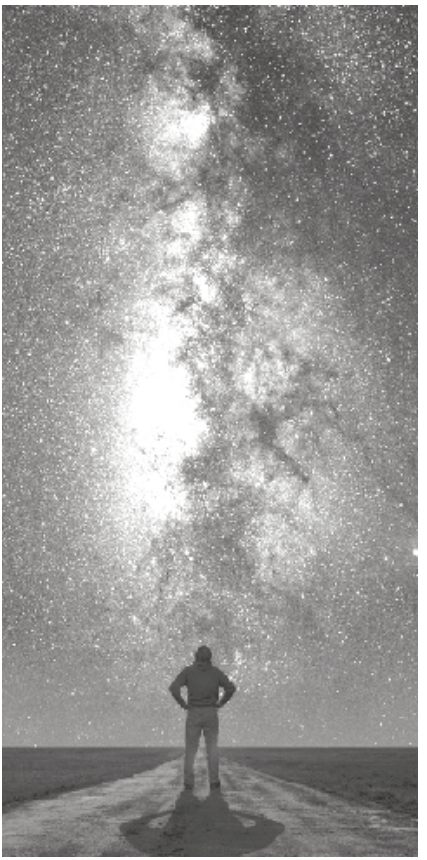
e-mail:
webdama@gmail.com

Телефон редакции:
(972)52-404-1364
http://milkyway2.com/
http://litgraf.com/index.html

Интернет-магазин
издательства «Млечный Путь»:

http://litgraf.com/shop.html?shop=1

Верстка: Андрей Брайнин
Художник: Евгений Абезгауз



Рукописи не рецензируются.
Журнал распространяется по подписке.
Оформить подписку и заказать отдельные номера можно на сайте журнала:
http://litgraf.com/subscribe.html
Принимаются заказы на бумажные и электронные копии журнала.

Оглавление:

Повесть

Д. Азоф «Воспоминание в долгом пути» 4

Рассказы

Ф. Федоров «Колея жизни» 56
Д. Шорин «Гавань дельфина» 66
О. Сажина «Выше тигров и звезд» 84
А. Загородний «Белка» 98
Ю. Лойко «Я есть цвет» 111
А. Тарасенко «Человек, который не хотел умирать» 123
А. Самарина «Эридан» 143
Г. Неделько «Пленники Симулякры» 154
Н. Резанова «Два прапорщика» 172

Миниатюры

П. Госсен «Королевство за $9.99, включая НДС» 180
Е. Ермакова «Узник леса» 185
Е. Ермакова «Немой» 188
Д. Шорин «Не вопрос этики» 191

Переводы

М. Лейнстер «Будьте снова молодыми!» 196

Эссе

Д. Клугер «Симпатическая угроза» 224
Т. Максимова «Рыбы – жители планеты Океан» 237

Наука на просторах Интернета

Ш. Давиденко «Неразрешенный парадокс» 242

Стихи

Д. Клугер 246

Данные об авторах 251

Александр ТАРАСЕНКО

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ НЕ ХОТЕЛ УМИРАТЬ
(Из записок симпосиарха)

1. Ремарка редактора

Премного благодарен вам, друзья мои и сотрапезники, за приглашение присоединиться к вашей доброй компании. О застольных беседах в этом гостеприимном доме слышали многие, но участвовали в них немногие. Надеюсь оправдать ваше доверие. Поверьте, было очень интересно послушать истории, рассказанные представителями разных профессий: биологом, корабельным врачом, океанологом, химиком и бывшим прогрессором. Тут я все же сделаю примечание: как говорят, бывших прогрессоров не бывает, поскольку прогрессорство – не профессия, а призвание. Что, коллеги? Прогрессорство – диагноз? Может быть, и так, очень похоже на правду. Мне трудно судить, ведь я перебрался сюда с Земли сразу же после закрытия этого славного проекта. Вижу, вы согласны с тем, что прогрессорство было славной страницей в истории Океании! Да, тогда-то сюда хлынули желавшие расселиться в здешних прекрасных местах, среди них оказался и я. Поэтому я мало знаком с этими прославленными мужами.

Так вот кажется мне, что на этом симпосии представлена почти вся наша Академия наук, но уж точно ваши рассказы много занимательней докладов этих седых мужей! Мне даже захотелось собрать их в качестве Приложения для своей диссертации «Земляне в иных мирах: проблемы и решения». Скажу прямо: буду рад опубликовать эти беседы, если, конечно, вы не возражаете. О нет, не торопитесь с ответом, но прежде обдумайте мое предложение. Для любого издателя подобные разговоры – находка. Уверен, они буду интересны многим читателям,

как на Океании, так и на Земле. Вот за такую перспективу, уверяю вас, стоит выпить этого прекрасного вина. Поднимаю свой кратер за это!

Я же, как сегодняшний рассказчик, поделюсь с вами не случаем из собственной практики, как то делали предшествовавшие мне. Вы же понимаете, очень трудно выбрать наиболее интересную историю, такую, чтобы занимала она не только рассказчика, но и его слушателей. Именно этот конфликт интересов часто не могут увидеть начинающие авторы, искренне, до слез и соплей, сострадающие своим героиням. Вообще же, у любого издателя такого материала много – и не только собственного. Мы подобны исповедникам, или, лучше сказать, психоаналитикам, к нам приходят с такими историями, что просто трудно сохранить, так сказать, тайну исповеди. Хотя, признаюсь, далеко не все достойно того, чтобы это слушать, а уж тем более – публиковать, но приходится терпеть, чтобы не обижать гостей.

Не хочу обращаться к техническим, собственно редакторским историям, то есть говорить о том, как небольшая опечатка или даже несвоевременный пробел могут полностью изменить смысл текста. Наиболее смешные опечатки я встречал в свою бытность литературным редактором в одном из русскоязычных журнале, еще на Земле. Что я имею в виду? Приведу в оригинальном звучании два примера, кое-кто наверняка их поймет, а затем попробую перевести, послушайте и вкусите красоты слова: «офицеры посовещались и разошлись по дамам» или «он взял ее за писку». Вот и вас развеселили эти перлы! Подобные ляпы, пропущенные невнимательными авторами, поднимают настроение сотрудникам любой редакции и скрашивают их серые будни. Это служит некоторым утешением раздосадованным редакторам и корректорам.

Скажу еще кое-что, важное: при нашей монотонной работе очень полезно общение с умными людьми. Так что приглашаю вас к нам; вот как устанете от безрезультатных попыток примирить теорию с практикой, заходите: будем кофием кофейничать и разговорами разговаривать. Известно, что такое общение обогащает обе стороны. Позвольте себе интеллектуальный отдых от опытов.

Но сегодня поведаю вам о материале, присланном в редакцию вдовой нейрохирурга, всю жизнь проработавшего в одной известной лаборатории. Она уверяет, что это – предсмертная записка ее супруга к дневникам коллеги, когда-то пропавшего во время шторма. Охотно этому верю, ведь мне она немного знакома, а о ее муже, скромном служителе науки, я слышал только хорошее. Материал очень интересный, но, знаете ли, не

все интересное можно выносить на общий суд. К тому же заканчивается история на весьма пессимистической ноте. Пока я не решил, стоит ли его публиковать, послушайте и дайте совет. Рассудим вместе.

К сожалению, я не обладаю ораторским даром, да и рукопись не из простых, в ней много интересных деталей, так что будет разумней ее зачитать. Данное сочинение стоит подробного ознакомления. Итак, начну, послушайте.

2. Необходимое пояснение

Невероятная история, изложенная здесь на нескольких страницах, никогда бы не увидела свет, не случись с ее героем несчастья. По сути, он не просто герой истории, он – ее автор, творец, на протяжении десятилетий терпеливо осуществлявший свой замысел. Моя же роль заключалась только в работе с оставшимися после него записями, ибо выглядят они отрывочными и нерегулярными набросками, сделанными от руки в нескольких блокнотах. Они стали важным фактором в раскрытии тайной истории этого, не побоюсь сказать, гения. Но главное, я – свидетель и хронист, снабженный дополнительной информацией из первоисточника. Наверное, даже более того: я – невольный, по долгу службы, соучастник. Именно поэтому я осознаю свою личную ответственность как обладатель важных сведений.

Уверен, вас удивляет его способ изложения собственных мыслей, но дело в том, что автор был человеком весьма необычным, не находившим времени на работу с современными методами письма и фиксировавший свою жизнь что называется «на ходу». Такая манера доставила мне много хлопот во время разбора его записей. Почерк его сильно менялся в зависимости от периода жизни, а точнее – от тела, которым он обладал в то или иное время, или от его физического состояния, ибо постигшая его в конце жизни невропатология затронула как устную, так и письменную речь. Первые записи были сделаны еще в школьные годы, к чему вернусь позже, и может быть эта любовь к блокнотам происходит именно из той поры. Многие страницы, исписанные на протяжении десятилетий, сильно испачканы, что было вызвано, как следует полагать, непростыми жизненными перипетиями автора, а также природной небрежностью. Правду сказать: прослыл он человеком весьма рассеянным и небрежным. Порой эти качества мешали ему в работе и даже приводили к досадным ляпам в докладах и научных публикациях, как это случилось, например, когда он вместо «нейрофизиология двигательной

и сенсорной регуляции» прочитал «нейробиология двигательной и сенсорной регуляции» – пустяк для посторонних, но не для посвященных в тему. Хотя, похоже, в своей варварской диспенсации он относился к бумаге еще хуже, чем в прежних, когда ему посчастливилось быть обычным человеком, рожденным и сформированным на Земле.

В общем, кроме первого из блокнотов, еще юношеского, записи сделаны весьма некорректно, они явно не предназначались для чужих глаз. Довелось же мне помучаться с этими анналами! Но они стоили таких трудов.

Сразу оговорюсь: здесь предложена очень краткая история жизни нашего героя, максимально правдивая и переданная без искажений. Этого человека я наблюдал почти ежедневно на протяжении многих лет, по большей части в нашей лаборатории или в Университете. Лишь о его нынешнем бытии мне ничего не известно, так как спустя десятилетия совместной работы мы наконец-то расстались и географически пребываем далеко друг от друга, в разных полушариях Океании. А кроме того, он ведет образ жизни дикаря, спрятавшегося от цивилизации в джунглях на необитаемом острове и питающегося только тем, что «Бог пошлет». Сотрудники станции по наблюдению за приматами говорят, что он и его подруга не появляются в зоне их контроля.

Думаю, мое свидетельство следует считать наиболее достоверным и ценным, ибо я выступаю как лицо незаинтересованное, желающее лишь поведать правдивую историю научного поиска, к несчастью, увенчавшегося успехом.

А вот верить всему сказанному или нет – дело личное. Решайте сами.

3. Предыстория

Началась же эта история еще в первые десятилетия нашего присутствия на Океании – планете, чья невероятная, первозданная красота сильно контрастировала с дикой отсталостью ее жителей. Наверное, так оно и должно быть, ведь, например, наша Земля с каждым тысячелетием изменялась в худшую сторону в то время, как окультуривались, скажем так, населявшие ее народы, а кроме того, повышался их технологический уровень. Просто какой-то закон обратных квадратов! Океанию же местные и пришлые гуманоиды еще не успели превратить в технологическую мусорку. Эта нетронутая цивилизацией красота, в конце концов, и соблазнила нашего героя. Впрочем, не его одного…

В ту далекую пору он уже работал нейрохирургом, а эта специальность, как вы помните, тогда была весьма востребованной. Мы наконец-то смогли, пусть и на короткие расстояния, прыгать сквозь подпространство, за что долго платили высокую цену. Для таких слабых существ, как гуманоиды Земли, подобные путешествия не проходят даром. Да и среди первых переселенцев для нейрохирургов находилось немало пациентов: далеко не все земляне адаптировались на Океании легко и безболезненно. Увы, дорого мы, переставшие считать себя младенцами Космоса, платили за оставление родной колыбели!

А наш герой, следует отметить, считался хорошим специалистом, что я, как непосредственно причастный к упомянутой сфере медицины, подтверждаю. Наверное, так получилось по той причине, что свою профессию он принял от родителей. Отец его погиб в катастрофе, в которой он и сам был тяжело ранен, но выжил, в чем свою роль сыграло его отменное здоровье. Тогда он заканчивал школу и отличался приятным видом и развитым телом. Овдовевшая мама сама вырастила сына, привив ему любовь к медицине. Вообще-то он собирался посвятить себя музам и стать поэтом, но вдруг изменил решение, что, как тогда полагали, было вызвано настойчивыми уговорами родственников, которые побуждали его получить «хлебную», так сказать, профессию. Знавшие эту семью считали, что в профессионализме мама нашего героя превосходила своего мужа. Это вовсе не удивительно, ведь ее родители были известными врачами, и она, как прежде ее сестра, после школы сразу же пошла по их стопам. Подобный выбор профессии тем более имеет смысл, когда вся семья работает в собственной частной клинике.

Кстати, отмечу отдельно: после трагедии она так и не вышла замуж, всецело посвятив себя воспитанию единственного ребенка и прокормив его во время учебы, то есть на протяжении многих лет, пока он не получил степень доктора медицины. Они всегда были неразлучны, а сын испытывал большую привязанность к матери, всегда выказывая ей свою любовь. Такие отношения между ними умиляли окружающих. Так что ему на роду было написано стать хорошим специалистом. И он, как принято говорить, не посрамил чести семьи. А мама его, конечно же, была очень счастлива.

Мы познакомились с ним только здесь, на Океании. Вы помните, что при основании Университета, нашего первого и главного вуза, предпочтение отдавали гуманитарным факультетам; естественных же насчитывалось меньше, но все же медицинский среди них числился. Данный перекос объяснялся тем, что Университет возник на основе Колледжа

прогрессоров, а для этих сеятелей добра гуманитарные науки – всякие там теология, философия, психология, социология – были наипервейшими. И все же, несмотря на изначальное небрежение естественно-научными предметами, медицина здесь процветала наряду с биологией и химией, ведь не все жители нашего северного острова, Атлантиды, посвятили себя работе с аборигенами. В эпоху прогрессоров естественники сильно страдали из-за наложенных на них ограничений, довольствуясь безлюдными полюсами да северными широтами, куда еще не заплывали варвары. Но врачи здесь, наоборот, процветали, ведь война и болезни везде и всегда способствуют развитию медицины, а биологи и химики как будто вернулись на машине времени в эпоху архаики на Земле.

Мне посчастливилось остаться при Университете после выпуска, а вышло так из-за того, что в новой лаборатории по исследованию мозга было место для молодого магистра с хорошими оценками. Для начала меня взяли на должность младшего лаборанта – как по этому поводу шутили друзья: скальпель для профессора на оселке натачивать. Но я нисколько не обижался – уж очень хорошее место было, далеко не каждому выпускнику так везло. Тем более, что на него изначально хотели взять симпатичную выпускницу факультета химии, но по мнению жены нашего шефа – человека, чьи научные достижения соответствовали его возрасту – уж слишком та была молодой для такой ответственной работы.

Вот тогда мы, новые сотрудники, и познакомились. Он произвел хорошее впечатление не только на меня; наверное, так бывает с теми, кто настолько посвящен в свою тему, что не имеет времени, сил, да и желания, заниматься карьерной гонкой. Такие люди – редкостные экземпляры, они приятны коллегам и угодны начальству. А он действительно жил только своей темой, и это чувствовалось даже в его небрежении всем остальным, включая внешний вид. В отличие от меня, рожденного на Океании, он прибыл сюда специалистом с докторским дипломом и некоторым опытом работы. А пригласил его руководитель нашей лаборатории, после того как на Земле познакомился с ним на конференции по краниологии, где оба они выступили с докладами. После они даже монографию вместе написали по патофизиологии головного мозга переселенцев с Земли, а мне доверили оформление Библиографии. А это, признаюсь, тяжелая работа, особенно, когда научный труд пишут таланты, не разменивающиеся на технические мелочи. Хорошая книга получилась.

Он сразу активно подключился к различным разработкам нашей лаборатории, и даже иногда помогал мне дельными советами во время моей учебы в докторантуре.

Как видите, все начиналось вполне благополучно.

3. Странное решение

И вдруг этот доктор медицинских наук и соавтор нашего профессора попросился, как когда-то говорили, в действующую армию. А ведь он только недавно, какой-нибудь год с небольшим, возглавил лабораторию и устраивал всех сотрудников тем, что был постоянно занят наукой и не совал нос в администрирование, особенно в финансы. Он даже на конференции вместо себя посылал подчиненных, включая меня. Для нас его решение стало шоком! Конечно, прогрессоры остро нуждались в медиках, а во время активных боевых действий такая нужда только обострялась. По общему согласию, жизнь прогрессора считалась священной, а потому как бы по умолчанию на ее спасение щедро выделялись большие средства. Но реальность всегда вносит свои коррективы в человеческие представления, и прогрессоры нередко становились калеками, а порой и погибали. Так что медики, особенно – опытные, в их среде всегда ценились. Поначалу прогрессоров было мало, проект только набирал силу, и всякий раз ощущалась нехватка кадров. Из-за этого служители добра очень медленно внедрялись в варварские общества.

В те дни формировалась команда для большего из наших двух судов, которое вместе с флотом эолян отправлялось в боевой поход против обнаглевших пиратов. Все понимали, что сражение будет не из легких – торговая империя Эолы прежде никогда не давала достойный отпор пиратам, что вызвало у них чрезмерную гордость. Даже воинственные северяне старались дружить с ними; впрочем, это-то не было сложным делом из-за отсутствия конфликта экономических интересов, ведь пираты промышляли только в южных широтах, вотчине эолян.

Вот наш коллега и предложил свою кандидатуру в качестве главного лекаря на корабле. Что же, каждый человек волен сойти с ума своим путем. Морякам, конечно, это было в радость, но специалисту такого класса не следовало посвящать себя опасностям походной жизни. Да и возраст у него был далеко не юношеский – по земным меркам уже за шестьдесят. Я порой ловил себя на мысли, что мой коллега как-то начал сдавать, но относил это в основном к малоподвижному образу жизни. Слишком много времени он проводил в лаборатории, операционной и ау-

дитории. Кажется, даже университетский городок он давно не покидал. Куда ему оперировать в трюме! А морская болезнь, мучившая многих из нас?! Поэтому такое решение стало неожиданностью для всех коллег.

Как и предполагали, сражение оказалось не из легких. Хотя силы были равными, что за десятилетия прогрессорства случилось, кажется, единственный раз, но пираты дрались, словно приговоренные к смерти. Да такими они по сути и были – сорвиголовами, искателями удачи, целовавшими смерть в уста. Так о них говорили люди знающие. Бежали же они только после того, как случайно выпущенная стрела вышибла мозги из головы их предводителя. Увы, среди союзников было немало погибших: большинство в рядах эолян, а из наших только двое, одним из коих оказался врач-волонтер.

Во время боя он получил смертельное ранение, которое не было бы столь опасным при наличии быстрого транспортного сообщения. Но Конвенция прогрессорства запрещала показывать аборигенам наше истинное лицо, так что корабль атлантов смог отплыть домой только после бегства врага, и уже в наступившей вскоре темноте главного врача перегрузили на срочно присланный гидроплан. По его требованию вместе с ним погрузили и молодого пирата, при абордаже заскочившего на наш борт и получившего тяжелое ранение в голову. Врач умер уже на подлете к порту, но прежде успел поговорить с самым опытным из наших нейрохирургов. Последними словами умиравшего, якобы, были: «Ты справишься».

Увы, десантно-грузовой транспорт не оборудован медицинским отсеком, для десантников обычно хватало первой помощи. А его скорость оказалась недостаточной, чтобы перегнать смерть.

Опытному специалисту, которому смертельно раненый доверил свою жизнь, прежде неоднократно случалось вытаскивать пациентов, что называется, «с того света». И все же медики не поспели за Танатосом, который уже заплатил Харону за перевоз нашего коллеги в the final destination. А вот варвар выжил. Его опасное ранение в голову оказалось менее смертельным, чем раны корабельного врача. В итоге мы все решили так: жизнь – лотерея, в которой медицина бессильна вытянуть счастливый лот.

Как же мы тогда ошибались!

4. Новое бытие

И вот со всем этим возникла серьезная проблема. Известно, что в ту пору наши писаные и неписаные законы запрещали знакомство варва-

ров с миром атлантов. Издавна аборигены не могли достичь Атлантиды из-за ее удаленности от зон их обитания, климат которых для отсталых культур был более благоприятным, чем природа нашего острова, покрытого сосновыми лесами. После того, как прогрессоры явились к варварам под видом более развитой древней культуры, было решено, что никого из них мы не берем с собой, а также не указываем на их примитивных картах расположение нашего дома. Поэтому появление дикаря, да еще пирата, в нашем мире власти должны были расценить как серьезное правонарушение.

Но странным образом все разрешилось благополучно, по-тихому. Абориген долго восстанавливался после операции, которая даже в нашей лаборатории считалась достаточно сложной. Его оперировала опытная бригада; к сожалению, я тогда находился в долгой командировке в курортной зоне на севере Атлантиды, так что не смог поучаствовать в этом интересном деле. Как и многие другие сотрудники лаборатории, я не имел доступа к необычному пациенту, так что даже не видел его воочию. Да и не до того мне было: решался важный вопрос – назначение нового руководителя лаборатории, и мне как наиболее достойному кандидату пришлось разрабатывать свое видение нашего дальнейшего развития, корректировать рамки научного поиска, что давно было пущено на самотек, встречаться с руководством Университета, и даже составлять предварительные сметы. Странно, но назначение на вдруг опустевший пост как-то затягивалось, и все мы пока занимались проектами наших спонсоров. Мне даже показалось, что никто не проявлял желания занять место погибшего, а наш профессор, когда-то принявший меня на работу, ныне наслаждался покоем пенсии и писал учебники и мемуары. Мой тесть выглядел счастливым человеком и не желал вновь обременять себя никакими производственными хлопотами.

Вообще же, всю эту историю старались не афишировать. Мы же здраво рассудили: руководству видней. Именно это помогало каждому из нас не беспокоиться о своем будущем.

Так прошло что-то около двух месяцев. И вот однажды в университетском кафе, куда я зашел под конец обеденного перерыва и занял отдельный столик, чья-то тяжелая рука легла мне на плечо и грубый, с заметным акцентом голос сказал:

– Да не усохнет твой мозг, добрый человек!

От неожиданности я пролил пиво из полного бокала на жареный картофель. Так со мной разговаривал только погибший доктор медицин-

ских наук. Я сделал неопределенное движение, намереваясь обернуться и вскочить, но голос повелительно сказал:

– Сиди спокойно, не привлекай внимания.

В кафе уже было мало народа, но все же я последовал совету.

На стул напротив опустился высокий молодой незнакомец. Его молодость явно не соответствовала властному тону. Был он одет и подстрижен, словно местный, только на большие, как у всех аборигенов, уши, легли специально оставленные пряди. Лицо с крупными чертами было тщательно выбрито, отчего его нижняя половина казалась светлее верхней. Наверное, прежде борода скрывала грубый шрам на щеке. Еще один шрам, длинный, свежий, но хорошо залеченный, виднелся под бобриком темных волос. И все же он не казался атлантом или землянином. Незнакомец смотрел на меня с усмешкой.

– Как же это прекрасно – наконец-то побриться! – сказал он, проведя ладонью по лицу. – Ты не понимаешь, ты никогда не носил бороды…

– Мы знакомы? – спросил я сквозь какое-то смутное подозрение. Мне никак не удавалось разобрать его странный акцент.

– Уже много лет, мой дорогой, – сказал он и улыбнулся, обнажив крупные зубы.

– Не может быть! – воскликнул я настолько эмоционально, что на нас обратили внимание другие посетители.

– Ты не веришь в силу науки? – спросил он с кривой усмешкой.

– Да верю я! – вырвалось у меня признание еретика на суде святой инквизиции. – Но что случилось? Похороны были такими торжественными и многоречивыми, что я даже прослезился!

– Спасибо, – сказал он спокойно. – Жаль, я не смог присутствовать лично…

В растерянности я сжал руками голову, бормоча: «Не может быть!» А он вдруг пододвинул к себе мой обед и быстро расправился с ним. Похоже, пиво ему доставило наибольшее удовольствие. После он откинулся на спинку стула, протяжно отрыгнул и приказал:

– Пойдем на разговор!

Мы ушли в университетский парк, где нашли укромную беседку, и там он подробно, с новыми деталями наших давних разговоров, поведал историю своего чудесного перевоплощения. Рассказ его сильно затянулся, так что в тот день я уже не смог работать, но просто ушел домой, в котором на время отъезда семьи царила тишина, и хорошо этак выпил. Мне было над чем подумать.

5. Поиск бессмертия

На своей прежней работе, в крупной лаборатории на Земле, он с самого начала участвовал в проекте по поиску бессмертия. Уже давно такая мысль не казалась бредовой, а после того, как многие земляне перешагнули возраст в символические сто двадцать лет, фантасты и прочие фантазеры стали указывать на невероятное долголетие библейских патриархов. С таких чисел, говорили они, следует начать путь в потенциальную бесконечность. Их критики в шутку советовали обратиться к легенде о Вечном жиде – мол, пример получше Адама! Но все же мечта всегда влечет за собой, пока не погибает в конфликте с реальностью.

Итак, правительство и частные спонсоры выделили большие средства, для их реализации подобрали профессиональную команду с известными администраторами во главе, появилось немало статей и монографий с новым взглядом на старую проблему, так что положительных результатов ожидали в ближайшем будущем. Были опробованы разные методики, но они, несмотря на вал публикаций, оказались безрезультатными. Группа, в которой работал наш доктор в качестве правой руки ее руководителя, шла путем естественного омоложения тела. Главной идеей было осознание того, что тело стареет много быстрее мозга, что к тому времени уже стало общепризнанной концепцией, а ментальная усталость от жизни наступает вследствие невыносимого давления изношенной физики, что и пытался доказать мой коллега. Согласно его данным, примерно в возрасте шестидесяти лет, а у тружеников умственного труда чуть позже, это давление начинает прогрессировать слишком заметными темпами. Казалось путь был найден, оставалось лишь шаг за шагом пройти по нему.

И вот здесь возникло главное затруднение: еще не существовало проверенных методологий и технологий, позволявших существенно освежить собственное тело человека. Как ни бились над этой проблемой в других институтах, но заметных результатов пока не достигли. Наоборот, случалось, что молодящиеся старики, или «безнадежные оптимисты», как их прозвали в насмешку, умирали от сердечного приступа во время любовного торжества с молодыми, так сказать, «лаборантками». Оно и понятно, еще древние философы учили воздержанию от чрезмерных эмоций, включая радость. Верить же положительным результатам анализов на короткой дистанции – только себе вредить. «Вы еще предстательную железу с мошонкой от молодого пересадите старику, – шутили критики. – Тогда и старый козел омолодится!»

Неудачи методик, опробованных разными группами, привели команду доктора к неутешительному заключению: единственным выходом оставалась только пересадка мозга стареющего человека в тело молодого, так сказать, «донора». В самом деле, можно постепенно, шаг за шагом заменить кости, важные органы и даже кожу, но как обновить сосуды, включая капилляры, а с ними также мышцы и подкожно-жировой слой? То есть, как к новым костям и органам прилепить еще и новое мясо с прожилками? Да такая постепенная замена вместе с непростой реабилитацией после каждой пересадки займет десятилетия и будет стоить неимоверных средств! С целью поспеть к старости такой путь омоложения должен начинаться уже по окончании школы, а затем, спустя десятилетия, возобновляться заменой самых первых из обновленных деталей. Полный абсурд! Так что пересадка мозга в новое тело тогда казалась единственным выходом.

Но с этим возникла проблема, вызванная достижениями современной медицины: люди, даже молодые, умирали по разным причинам, что и требовалось исследователям, но обычно страдало само тело, а не мозг. Ведь для успешного опыта подходило только молодое, а главное – здоровое и неповрежденное тело, желательно того же пола, прежний владелец которого «вовремя» оставил его. Добровольцев же отдать молодое тело старику не находилось даже среди ученых, даже среди фанатиков. В самом деле: мой дед рассказывал, как его преподаватель, очень добрый и отзывчивый человек, поделился своей печенью со своим отцом, страдавшим циррозом, но ведь одно дело – поделиться органом, обладающим хорошей регенерацией после резекции, и совсем другое – отдать свое собственное тело, то есть, по сути, жизнь! Оставалось только надеяться на случайную смерть от серьезной травмы головы, но и здесь поджидали немалые трудности: при совершенстве нашей медицины отыскать такого пациента оказалось весьма нелегко, да к тому же он сам или его родственники должны были своевременно согласиться на использование тела погибшего и в случае удачной операции не претендовать на близкие отношения с «воскресшим», если так можно назвать пациента. В самом деле: что если бы вдруг какая вдова стала преследовать того, чей мозг пересадили в тело ее горячо любимого и безвременно ушедшего мужа? Хорошо, если вдова молода и красива, но ведь и законная жена пересаженного в новое тело мужа имеет на него права, какой бы старой и неприглядной она ни выглядела. И хорошо, если мегеры поделят мужчину полюбовно: одна удовлетворится интеллектуальным общением с ним, другая же получит плотские утехи, а то ведь может дойти и до поножовщины а-ля-Кармен…

Оставалось терпеливо ждать, но при щедром спонсировании именно это не представлялось возможным. Андроидов же на Земле еще не запустили в производство, так что нельзя было опытным путем испробовать на них разрабатываемую методику. Впрочем, позже оказалось, что и этот вариант не оправдал надежд…

Из этого тупика был найден неожиданный выход – переселение на Океанию. Вот здесь-то у нашего доктора все и получилось. В славную эпоху прогрессорства, когда аборигены постоянно воевали, решить проблему с донорским телом было много проще. Так оно и вышло – после битвы с пиратами на нашей палубе оказался именно такой экземпляр с тяжелым ранением в голову. «Как будто рыба в лодку к рыбаку заскочила!» – прокомментировал рассказчик. Но неожиданно и сам наш лекарь был серьезно ранен в то время, как он помогал пострадавшим. И вдруг все сложилось наилучшим образом: тела в клинику доставили вовремя, в состоянии клинической смерти, «теплыми», как сказал рассказчик, и операция прошла успешно. Концепция, как кажется, оказалась верной, опыт дал положительные результаты. После долгой реабилитации пациент освободился из-под круглосуточного присмотра в клинике и переселился в квартиру погибшего врача.

Признаюсь, я был настолько ошарашен, что смог лишь задать самый глупый в той ситуации вопрос:

– Кого же мы будем хоронить в следующий раз?

– Пока еще рано об этом думать… – ответил он рассеянно.

6. Перемены

Так и случилось: прошло немало лет, пока мы снова вернулись к нашей теме. За эти годы многое переменилось. Прежде всего, направление поиска бессмертия, условно названное «замена тела», было признано неперспективным из-за физических и даже этических проблем.

В самом деле, каковы фактический и юридический статусы нашего коллеги? Ведь «эго» человека, его сознание, язык на котором он думает, его воспоминания и знания определяются не телом, но мозгом. В таком случае кем следовало считать нашего нового доктора медицинских наук? Прежний был официально и с почестями похоронен, статьи, которые он не успел издать, что называется, «при жизни», выходили в свет с рамкой вокруг имени автора, так что предъявить публике его же, но в чужом теле, да еще теле дикаря, тайно вывезенного с места боя, не представлялось возможным. Скандалу бы мы познали более славы. При-

шлось нашему «обнуленному» сотруднику сменить имя и фамилию, и теперь его звали Адам. Была в этом нескрываемая символика.

Все же администрации как-то удалось выправить ему новые документы, по которым можно было существовать здесь, а посвященные молчали о случившемся. Никто не хотел брать на себя ответственность в случае неудачного исхода.

Кроме того, еще понадобилось придать чужому телу облик современного человека, что во многом удалось, так как высокие, по два метра, варвары поражали не столько ростом, сколько косматым видом и природной грубостью. В этом-то современные мастера красоты проявили весь свой профессионализм. Вот только говорить вообще без акцента он так и не научился, вероятно, потому, что речевой аппарат взрослого аборигена не был приспособлен для земных языков. Английский звук «th» давался ему хуже всего, а всякая попытка бегло произнести его вызывала у окружающих невольный смех, ибо казалось, что этот рослый красавец со шрамом на щеке показывает им язык. Но все это сходило ему с рук, так как посторонние считали его горцем, выходцем из какого-нибудь малого народа Земли.

А тут еще после кровопролитной Битвы народов вдруг закончилась эпоха прогрессорства, и мы открыли свое истинное лицо аборигенам. С ними мы отныне старались соблюдать величайшую осторожность, чтобы ненароком не вызвать волнений и восстаний. Теперь и вовсе стало трудно рассчитывать все также «тишком» получить чужое тело. Прежде его можно было вынести с поля боя после того, как противник бежал, бросив своих павших. Попытки пересадить мозг человека в андроида – вот уж, казалось, найден идеальный выход! – пока не увенчались успехом: уж слишком они были разными, человек естественный и человек искусственный.

Кроме того, спонсоры вкладывали все больше средств в другое направление в нашей сфере науки, каковым считалось ревитализация мозга. Исследователи склонялись к мысли, что замена тела не проходит для мозга бесследно, так как в нем новая генетическая память налагается поверх «кэшей» прежнего тела. Из-за этого происходит психологическое разбалансирование, некий «сбой программы». В силу всех этих перемен перспективной концепцией пока считалась ликвидация барьера между мозгом человека и телом андроида, что было возможно, как думали, если бы удалось мозг стареющего пациента довести до контролируемого инфантилизма, избавив его от багажа прожитой жизни. К сожалению, эти многообещающие направления уже разрабатывали дру-

гие лаборатории. Так что нам пришлось заняться разными проектами, спущенными сверху мудрым руководством.

А пока что обладатель нового тела наслаждался жизнью, начатой как бы «с нуля». Шестидесятилетний ученый, которого уже одолевали первые позывы геморроя и простатита, получил тело молодого, на вид не более тридцати лет, и физически развитого аборигена. Окружающие стали замечать его в частых связях с женщинами, даже обладавшими весьма достойной внешностью, что в прежней жизни с ним, запущенным и невзрачным мужчиной, никогда не случалось. На вопрос о том, что же так притягивало к нему особей слабого пола, наблюдавшая его сексолог из университетской клиники ответила просто: «Предчувствие оргазма». Что же, ей виднее, она его и в сауне наблюдала, и на пляже, где-то на южных островах, так что имела возможность составить о нем профессиональное мнение. А еще стал он частенько появляться в тренажерном зале и на стрельбище, где на зависть бывшим прогрессорам показывал отличные результаты в стрельбе из лука. Ведь в самом деле: мозг его принадлежал доктору медицинских наук, а тело – пирату. А на свое прежнее место он совсем не претендовал.

Кажется, бытие снова определяло сознание. В общем, было над чем задуматься…

7. Тяжелое заболевание

Спустя годы случилось с ним несчастье. А именно – тяжелое сердечное заболевание, в просторечье именуемое любовью.

На одном из небольших и необитаемых островов в южных широтах, где он побывал в командировке, повстречалась ему привлекательная дама-приматолог. Была она притягательна не только умным лицом, но и, как после я узнал, всем остальным. Общее приятное впечатление не портили даже приплюснутый нос, легкая кривизна ног и неразвитая грудь. Да и была она уже не первой молодости; хотя современная медицина позволяет испытывать бурные страсти и дамам бальзаковского возраста, но все же качество чувств ниже. Зато обладала она пышными темными волосами, которые в нужный момент распускала, красиво встряхивая головой. Проглядывалось в ней что-то такое, ради чего многие мужчины готовы были пожертвовать семейным счастьем и карьерой. Пожалуй, природная сексуальность в ней дополнялась хорошим жизненным опытом по приручению самцов. А по-настоящему занимали ее только обезьяны, да не какие попало, а именно те, подобные кото-

рым на Земле уже давно перевелись, если они вообще там существовали. Преследовала ее id?e fixe о возможности эволюционного всплеска среди этого вида гоминидов при благоприятных условиях. Именно их и старались создать приматологи на отдаленном острове – впрочем, пока безуспешно. Была же эта энтузиастка движима интересной, но маргинальной интерпретацией одной из древних легенд, согласно которой так называемые «боги» на самом деле были андроидами, внедренными пришельцами в стадо местных гоминидов. Однако злые языки острили, что тянулась она к ним именно из-за их высокой сексуальной активности. Ну что же, могло быть и так, как говорится: «подобное к подобному», хотя известно, что из зависти разное говорят, не всему стоит верить.

Так вот после знакомства с ней потерял наш ученый головушку, а точнее, свои мозги. Однажды за кружкой пива он признался: «Я даже ее морщинки у глаз целую!» Воистину, беда не приходит одна – она приходит с любовью. В результате так оно и случилось: сойдя с ума от любви, следующее тело решил он подобрать среди этих гоминидов. Отпуск он провел в их среде, и его там приняли, чему в немалой степени способствовал авторитет его пассии. На следующий год все повторилось. Постепенно на станции была создана достаточно оборудованная для операции лаборатория. Но главное: отважился он на этот рискованный шаг не в одиночку, а на пару со свей любимой женщиной. Похоже, было у них там все вполне серьезно.

Да при виде такой трагедии Шекспир истек бы слюной от зависти, а у Ньютона случилась бы сильнейшая поллюция!

А так как остров входил в категорию необжитых, а дама служила директором станции, то все им удалось провернуть с профессиональной расчетливостью. Посвященные из наших коллег увлеклись их идеей и немало способствовали ее реализации. В конце концов, жажда открытия не знает моральных барьеров. Да и Адаму пора было что-то делать с телом, которое все чаще одолевали некорректные соматические реакции. Невропатология была налицо. Кажется, у него начиналась дизатрия – гримасничание при произнесении английских «th» и «w» стало еще ужасней. По его просьбе, пренебречь которой было верхом неблагодарности, я сам оперировал эту парочку; к тому времени у меня уже был накоплен необходимый опыт. Все прошло успешно, их тела вместе с легкой яхтой «пропали» в океане во время шторма, а после стационарного наблюдения, с которым решили особо не затягивать, пациентов выпустили на волю, в новый Эдем. Кстати, природа и мягкий климат того обезьяньего острова способствовали такой ассоциации. Да и при-

маты там были очень добрыми, без устали дарившими любовь друг другу. А чем еще, скажите, заниматься в Эдеме?

Итак, получалось, что на протяжении тысячелетий обезьяна неосмысленно эволюционировала в человека, чтобы спустя тысячелетия человек добровольно стал обезьяной. Похоже, мир сошел с ума.

Когда же эти новоявленные Адам и Ева взялись за руки и, семеня лапами, ушли вдоль кромки воды, я долго смотрел им вслед. «Почему мы с женой никогда не гуляли так по берегу океана? – подумалось вдруг. – Чем мы хуже?» В глазах же растроганных дам было написано: счастливые создания, вместо утомительной работы и домашних хлопот у них будут океан, пальмы и любовь. Много любви, да и бананов немало. Наконец, все наши вошли в геликоптер, и пилот поторопил меня, указывая на надвигавшиеся тучи. Опираясь на трость, я медленно пошел к остальным. Невероятная усталость вдруг одолела мои члены…

8. Правда

А после того, как влюбленная пара получила тела гоминидов-долгожителей, а с ними и полную свободу от всяких социальных барьеров, наш коллектив стал таять. Как будто этот необычный человек был неким стержнем нашей компании даже в своей варварской диспенсации. Кто-то перевелся в другие учреждения, иные ушли на более перспективные проекты, а некоторые в поисках научного счастья даже подались на Землю. Казалось, все мы хотели забыть этот эксперимент. Между прочим, тот хирург, что пересадил мозг нашего героя в тело пирата, уже давно ушел от нас и пропал из виду. Кажется, он еще успел поработать на Земле, а после купил там скромную виллу и маленькую яхту где-то на островах в океане. Говорили, что выглядел он счастливым человеком, вполне удовлетворенным своей карьерой. Из команды, работавшей над поиском бессмертия, остался я один, а сам проект, как я уже упомянул, потерял свою значимость для Университета, так что меня оставили здесь доработать до пенсии. Скажу откровенно: никогда еще я не был так благодарен руководству. Совсем не хотелось перемен после того, как всю жизнь проработал на одном месте.

Понимая, что нашему делу пришел логический конец, я почувствовал себя душеприказчиком своего бывшего коллеги, ныне вволю гулявшего по диким джунглям. Мне досталась его библиотека, книги в которой были исписаны убористым почерком. Создавалось впечатление, что он читал и писал одновременно. Здесь было, что почитать. Но

кроме того, обнаружились несколько блокнотов, сложенных в какой-то неприметной коробке. Следовало позаботиться о всем этом, пока я еще был в штате сотрудников. От нечего делать, а может быть в надежде найти что-то ценное для нашей темы, которая незаметно стала смыслом жизни, я принялся неторопливо пролистывать затрепанные блокноты и невольно увлекся чтением. Неожиданно выяснилось то тайное, что часто в корне меняет мнение о человеке.

Оказалось, при нашем знакомстве он на самом деле представлял собой двух человек. Дело в том, что в той давней катастрофе на Земле пострадали отец и сын, и пострадали они очень сильно, по сути – смертельно. После падения их геликоптера у отца были травмированы грудная клетка и печень, а у сына – голова. Родственники распорядились доставить умиравших в их частную клинику; тогда в операционной находились только близкие. Они-то и приняли тяжелое решение – пересадить мозг отца в черепную коробку сына. Таким образом они как бы спасали обоих, только, если можно так сказать, «по частям». Вообще-то, первоначально эту идею предложил сам отец, замирающими губами прохрипев ее по связи, а его жена была вынуждена согласиться с ним. Операция прошла успешно, а о ее истинном предназначении знали только родственники. Тело отца с мозгом сына кремировали, а сын с мозгом отца продолжил жить. Тогда-то мне стала понятной его «сыновняя» любовь к матери.

Этому специалисту в теле юноши, конечно же, было скучно учиться в медицинском вузе, но он молчал и поражал преподавателей своими успехами. Как же он ухищрялся, чтобы скрыть свой действительный уровень знаний! А молчать ему приходилось уже потому, что в случае обнаружения правды его могли обвинить в инцесте с собственной матерью. В ту пору он и научился скрывать свои достижения от широкой огласки. Тем не менее, он вел записи в блокнотах, первый из которых был начат еще его сыном, прежним обладателем тела, по всему видно – романтиком, делавшим милые зарисовки к своим размышлениям и виршам. Первая запись, сделанная отцом, была краткой: «Я плакал, читая твои слова, сынок…»

Итак, это было началом его пути в науке. А дальше он пошел этим путем, с каждым перевоплощением подтверждая успешность своего необычного метода.

Теперь же он продлевает свою жизнь в теле сексуально активного гоминида, помня о нашей договоренности о следующей операции. Она должна состояться после того, как он каким-либо способом сообщит о

своем желании вернуться: например, явится на станцию приматологов и нацарапает своей лапой несколько слов для ведущего специалиста нашей лаборатории: меня или того, кому я поведаю всю правду о наших исследованиях. Так мы между собой договорились.

9. Анализ

Однако боюсь, что сам я уйду прежде, чем Адам захочет вернуться, и кто тогда будет помогать ему? Как оценит все случившееся мой преемник? И какое тело затребует себе наш экспериментатор в следующий раз? Кто согласится явно или тайно помогать ему в этом? Вопросы, искать ответы на которые мне страшно. Все чаще я вспоминаю фразу одного кюре, брошенную им на встрече гуманитариев и естественников: «Верно сказал мудрейший Экклезиаст: “Создал Бог человека правильным, но они устремились к замыслам многим”». Тогда ее не восприняли серьезно – трудно услышать всю глубину мысли сквозь синтаксис древней речи, – но теперь мне кажется, что в ней прозвучало осуждение нам.

Последнее время я стал стареть и болеть; полагаю, вызвано это ослаблением витального тонуса, осознанием бессмысленности своего дальнейшего существования. Еще в студенческие годы я определил смысл жизни так: «оставить по себе добрую память». С тех пор пролетели десятилетия упорного труда. Все, что я мог сделать, – сделал, а теперь пора и на пажити Небесные. Надеюсь, для ученых, даже таких неудачников, как я, там уготовано хорошее место. Уверен, тамошние специалисты управляют Вселенной, а значит, в инобытии нам будет чем заняться.

Погоня за ускользающей, словно во сне, нитью жизни – занятие для дураков. Да и вправду, зачем людям бессмертие? Даже до ста двадцати лет интересно жить тем, кто еще не все приобрел в этой жизни, кто не перерос хватательный рефлекс ребенка. А что делать ученому, да и вообще любому творцу, который вдруг понял, что исчерпал себя? Получать почетные научные степени и шамкать с присвистыванием во время торжественного спича, на самом деле думая лишь о скорейшем визите в туалет? И как же трудно перенести вид молодой девчонки, почтительно выказывающей тебе восхищение, но бездумно дарующей свою любовь глупому юноше!

Вполне вероятно, что человек исчерпывает себя не столько физически, сколько метафизически, интеллектуально. Пока мы точно не знаем,

поможет ли новое и здоровое тело мозгу снова плескать идеями. Мы также не уверены, что мозг, омоложенный после контролируемого инфантилизма, продолжит свой прежний путь в науке. Все это – лишь мечты фантастов, порождающие гипотезы в головах ученых.

Впрочем, мой бывший коллега нашел себе интересное занятие и теперь вместо получения научных наград вместе с любимой самкой оглашает джунгли песнями в честь Афродиты. Он доказал верность своей теории и под конец получил вишенку на торте. Пусть там им будет так хорошо, чтобы не хотелось назад. Впрочем, совершенно не исключено, что с годами его мозг совсем запутается в наследственных памятях разных тел. Или даже вытечет вместе со спермой, как учили в древности. Да будет это истечение приятным, а деменция – мягкой!

Я же потратил всю жизнь на помощь этому талантливому, не боявшемуся риска ученому в его изысканиях, и какое-то время его концепция вдохновляла всех нас, но в конце концов он превратился в обезьяну, а я – в старика. А чем одно лучше другого? И когда я наконец-то возглавил лабораторию, вдруг оказалось, что и сказать-то мне нечего. Все то, о чем я мечтал в молодости, уже сделано молодыми талантами. А я оказался исполнительным и добросовестным служакой с хорошим окладом, этаким смотрителем коллекции черепов и заспиртованных мозгов. И в этом качестве я долго занимал место, достойное лучшего кандидата.

Таким я и покину этот свет. А своему бывшему шефу от души желаю познать осень Эроса. И пусть его любимая закроет ему глаза и оплачет его.

И напоследок еще кое-что.

В моих ушах все еще звенит, будто я сам слышал его, крик несчастного юноши за мгновение до падения их геликоптера:

– Папа, я не хочу умирать!

Ты не умер, мальчик, просто папа прожил твою жизнь за тебя…

Павел Амнуэль (род. 1944, Баку). Кандидат физматнаук. Автор романов «Люди Кода», «Тривселенная» и др., множества повестей, рассказов, научно-популярных статей и книг. С 1990 г. живет в Израиле. Лауреат премий «Аэлита», им. А. Беляева, им. И.Ефремова.

Давид Азоф (род. 1972). Окончил Азербайджанский институт нефти и химии в 1993 году. Инженер. Живет и работает в Баку, Азербайджан.

Пауль Госсен. Живет в Германии, пишет стихи и рассказы на русском языке. Автор двух книг: «Мальчишник» (2009) и «Звездолеты, монстры и красивые девушки» (2013). Печатался в журналах, а также в русскоязычных изданиях Германии, Франции, Канады и Израиля.

Шимон Давиденко (псевдоним), научный журналист.

Елена Ермакова. Окончила Саратовский государственный университет и там же преподавала на кафедре английской филологии. В 2011 эмигрировала в США и получила специальность логопеда. Публикует рассказы в жанрах фэнтези и фантастики.

Андрей Загородний. Родился на Сахалине, вырос в Воронеже, живет в Стокгольме. По образованию химик, кандидат химических наук. Работал в университетах Воронежа и Стокгольма, но ушёл в программирование. Публикуется с 2014 года. Опубликовал около шести десятков рассказов и три романа.

Даниэль Клугер (1951 – 2025) . Физик, окончил Симферопольский университет. В 1989 – 1993 годах возглавлял крымский филиал изда тельства «Текст». С 1994 года жил в Израиле. Автор книг «Убийственный маскарад», «Мушкетер», «Последний выход Шейлока», «Дела магические» и многих других. Автор поэтических произведений и еврейских баллад.

Мюррей Лейнстер (1896 – 1975). Американский писатель-фантаст, автор многочисленных романов и рассказов.

Юрий Лойко (род. 1988, Севастополь). Проживает в Московской области. Печатается с 2013 года. Более двух десятков рассказов озвучены проектами СВиД и Послесловие. В разное время публиковался в журналах «Уральский следопыт», «Техника – молодежи», «Edita» и др

Татьяна Максимова. Образование высшее (МГИК). Биоэнергетик. Опубликовала 8 сборников статей, два романа.

Григорий Неделько. Родился и живет в Москве. Окончил факультет журналистики МГУ. Работал журналистом в СМИ. Опубликовал две книги задач (данетки и головоломки). Сотрудничал с электронным издательством «Аэлита» как редактор, корректор и автор. Публиковался в различных периодических изданиях и сборниках.

Наталья Резанова (род. 1959, Горький). Писатель, критик, филолог, редактор, переводчик. Работает в жанрах исторической фантастики и альтернативной истории. Лауреат премий «Аэлита», «Большой Зилант» и др.

Ольга Сажина (род. 1977). Окончила Московский авиационный институт. Доктор физматнаук, ведущий научный сотрудник отдела релятивистской астрофизики ГАИШ МГУ, доцент кафедры «Небесная механика, астрометрия и гравиметрия», переводчик, художник-иллюстратор. Автор более 130 научных работ. Публиковалась в журналах.

Анна Самарина. Лингвист, переводчик, синолог. Окончила магистратуру Даляньского университета иностранных языков. Живёт в Китае. Пишет в жанрах научной и социальной фантастики, мистики.

Александр Тарасенко (род. 1965, г. Мелитополь Запорожской области). Доктор теологии. Автор монографий и статей по библеистике. В сфере фантастики опубликовал рассказ «Письмо ушельца» («Искатель», 1988) и статью «О древности и популярности жанра фантастики» («Скрижали», 2023).

Федор Федоров (род. 1975, Краснодон). Профессиональный зоолог, кандидат биологических наук. Старший научный сотрудник Института биологии Карельского научного центра РАН. Пишет фантастику и сказки с 2014 г. Публиковался в журналах «Знание-Сила: Фантастика», «Edita», «Горизонт» и др. Призёр VII международного конкурса литературной фантастики «Кубок Брэдбери-2024».

Дэн Шорин (род. 1977, Тульская обл.). Сейчас проживает в Алматы, Казахстан. Литературный дебют состоялся в 2004 г. (рассказ «А все-таки она вертится»). В 2011 г. в рассказе «Бхишма» (журнал «Сибирские огни») предсказал российско-украинскую войну. В 2012 г. опубликовал авторский сборник «Большой космос». Был номинирован на премии «Интерпресскон», «Бронзовая Улитка», «Портал», «Ясная поляна». В 2013 г. был удостоен «Ордена рыцарей фантастики» им. И. Халымбаджи.

ISSN 22278826
52
ВЫПУСК 3 2025 (52)

рассказы - переводы - эссе - наука - стихи

Литературно-публицистический журнал

Млечный Путь, XXI век